

ЯРОСЛАВЛЬ — НАЧАЛО ДЕБАТОВ ОБ ОБЩЕЕВРОПЕЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Федор Лукьянов

Российскую политику в отношении общего европейского пространства на протяжении двадцати лет от Горбачева до Медведева принято делить на принципиально различные периоды. Это, однако, больше связано с личностным восприятием процессов (различия между че-

тырьмя лидерами более чем очевидно), чем с анализом собственно проводимого ими курса. Между тем **концептуальный подход Москвы последователен, в его основе лежит принцип неделимости безопасности — отказа всех участников европейской политики от укрепления собственной безопасности за счет безопасности других.** Правда, политические условия в Европе и мире менялись, соответственно трансформировались и представления о формах воплощения этого принципа в жизнь.

Михаил Горбачев, предложивший идеологию «нового политического мышления», предполагал превратить окончание холодной войны в «совместное предприятие» двух сверхдержав, которые и определили бы на паритетных основах принципы мироустройства и безопасности.

Красивая идея на деле оказалась чистым идеализмом. Никто не хотел брать на себя юридических обязательств, предпочитая ограничиваться политическими декларациями. Это, впрочем, было вполне объяснимо. Когда страны евро-атлантического пространства приблизились к конкретной реализации впечатляющих планов (конец 1990 года), Советский Союз уже дышал на ладан, и у Запада возникли вполне обоснованные сомнения в том, стоит ли сооружать общий европейский дом по совместному дизайну, если второй «архитектор» явно сдает позиции.

У Бориса Ельцина, особенно в начале его правления, большого выбора не было — после коллапса Варшавского договора и СССР неделимость безопасности фактически могла быть обеспечена только в рамках НАТО. И

Федор Лукьянов — известный российский журналист и политолог.

В 1991 году окончил филологический факультет по специальности филолог-германист, переводчик, преподаватель немецкого языка. Свободно владеет немецким, шведским, английскими языками.

С начала 1990-х годов Федор Лукьянов начал работать журналистом, основное внимание в своей профессиональной деятельности уделяя вопросам Европы. Так в 1994–1997 годах он был корреспондентом газеты «Сегодня» в Швеции.

В 1997 году возглавил международный отдел газеты «Время МН», а после раскола редакции, с 2000 по 2002 год возглавлял международный отдел и одновременно являлся заместителем главного редактора газеты «Время новостей».

В 2002 году в России был создан новый «толстый» журнал «Россия в глобальной политике», задуманный как инструмент интеллектуальной интеграции российских и зарубежных политических и экономических элит, информирования активных слоев общества, в том числе студентов, действующих политиков

и бизнесменов о реальных процессах, происходящих в мире; как площадка для диалога и полемики между зарубежными и российскими экспертами и политиками о перспективах совместного развития в меняющемся мире. Федор Лукьянов стал главным редактором этого журнала и остается им по сей день.

Будучи убежденным приверженцем принципов демократии, Лукьянов, тем не менее, не закрывает глаза на те негативные явления, которые произошли на постсоветском пространстве после распада СССР в 1991 году. Так, говоря о событиях 1991 года, он однажды заметил, что господство КПСС было заменено на господство ПКСС (Партии контроля над советской собственностью): местные республиканские элиты, на словах поддерживая лозунги национальной независимости, на самом деле были озабочены одним — сохранением своей бесконтрольной власти и переподчинению себе всей той собственности, которая до того находилась в ведении союзного центра. Более того, все последующие «цветные» революции во многом сводились к борьбе за доступ к инструментам дележа советского наследия.

на раннем демократическом этапе такой вариант рассматривался, хотя до конкретных консультаций дело так и не дошло. Затем альянс двинулся путем перемешивания геополитического наследия бывшей советской империи, а вопрос о вступлении России так и не был поставлен.

После этого Москва попыталась придать реальные функции Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) как единственной универсальной европейской организации. За этим, конечно, стояло стремление воспрепятствовать экспансии Североатлантического альянса, но подход оставался неизменным — единое поле безопасности. Однако предотвратить деградацию ОБСЕ не удалось по той причине, что, кроме России, по сути, никто не был заинтересован в сохранении полной дееспособности этой организации. Остальных значимых членов ОБСЕ вполне устраивало преобразование этой структуры в бюро по оценке выборов на постсоветском пространстве. Поражение России в борьбе против расширения Североатлантического альянса было зафиксировано в основополагающем акте Россия — НАТО, подписанном в 1997 году.

что преодоление унаследованных от прошлого страхов и фобий — вопрос почти технический. Совет Россия — НАТО, учрежденный в 2002 году, казался, создавал основу для подведения черты под психологическим противостоянием. Однако этого не произошло. Курс американской администрации на форсированное укрепление позиций в посткоммунистических странах привел к резкому нарушению баланса сил на востоке Европы, пиком чего стала кавказская война августа 2008 года.

в лексиконе главы государства вновь появилась формула о пространстве «от Ванкувера до Владивостока», которую российские лидеры не употребляли со времени Горбачева. Цель та же — восстановить распавшееся единство восприятия безопасности во всех ее проявлениях — от военно-политического до энергетического.

Призывы придать будущему договору юридически обязывающий характер — это осмысленное накопленного опыта. Как показали последние двадцать лет, в условиях стремительно меняющегося контекста и отсутствия баланса сил и интересов никакие политические договоренности не работают даже в краткосрочной перспективе. Ожидать быстрой подготовки такого документа не приходится, прежде всего по той причине, что нет устойчивого статус-кво, который он мог бы зафиксировать. Но начало дискуссии о способах обеспечения европейской безопасности в XXI веке — а она началась, несмотря на скептическое отношение западных стран, — по крайней мере, позволяет интеллектуально подготовиться к моменту, когда контуры новой ситуации начнут проясняться. ■

Специально для «Ярославской инициативы»

Не случайно в лексиконе Дмитрия Медведева вновь появилась формула «от Ванкувера до Владивостока», которую российские лидеры не употребляли со времен Горбачева. Цель та же — восстановить распавшееся единство восприятия безопасности во всех ее проявлениях — от военно-политического до энергетического

При Владимире Путине идея неделимости безопасности определялась дискуссией о глобальных угрозах, которая вспыхнула после террористических актов в США 11 сентября 2001 года. Представлялось, что масштаб новых вызовов таков,

Дмитрий Медведев в своей инициативе относительно новой архитектуры безопасности, по сути, попытался дать всеобъемлющую схему решения этой проблемы, продемонстрировав преемственность с политикой всех трех своих предшественников. Не случайно